

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 101.1:316

О «НЕСВОЕВРЕМЕННОСТИ» ФИЛОСОФИИ КАК КРИТИКИ КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА

Б.Л. Губман

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья ориентирована на анализ «несвоевременности» философии как рефлексивной критики культурного опыта. В своей рефлексивной соотнесенности с современностью философия оказывается «несвоевременной», ибо отказывается от ее однозначного оправдания и критически проблематизирует содержание происходящего в свете единства опыта прошлого и настоящего. Претендуя на универсализм, философия всегда вовлечена в поток уникального опыта, провоцируемого событием, явленным в настоящем.

***Ключевые слова:** философия, культура, критика культурного опыта, экзистенциальные основания культуры, миры культуры, языки культуры, событие, бесконечность.*

Проблема «несвоевременности» философской рефлексии, ее изначальной неспособности позитивно санкционировать происходящее в обществе и культуре как не подлежащее однозначному одобрению, мыслительной легитимации всегда раздражает технократически ориентированных «эффективных управленцев». Последние резонно полагают, что подобные «излишества» воспитывают человека, усматривающего возможность широкого поливариантного видения реалий мира, которое девальвирует строго специализированное, прагматическое «компетентностное» отношение к действительности по модели «цель–средство–результат», демонстрируя его относительную ценность. Особенно рельефно этот тренд раздраженно-критического неприятия «избытка» философской и гуманитарной образованности представлен в панораме высказываний российских управленцев высокого уровня, от чьих решений зависит происходящее в университетских стенах. Не следует, однако, думать, что они одиноки, ибо в образовательной политике и на Западе, например в США, о чем ярко писала М. Нусбаум, в менее жесткой форме также присутствует тенденция недооценки роли философии и гуманитарного знания в целом [5, с. 16]. Однако история, начиная с периода полемики Сократа и Платона, с софистами отчетливо демонстрирует значимость союза философии и гуманитарного знания для создания критически мыслящего индивида, способного рассуждать «несвоеременно», проблематизируя поле культурного опыта и потому вносящего свой вклад в способность совершенствования устоев демократии.

Тема «несвоевременности» философии неминуемо заставляет вспомнить о ее видении Ф. Ницше, предложившим перспективистскую критику культурно-исторического опыта (см.: [4]), но одновременно обращает и к ракурсу ее видения в известном труде А.М. Горького, посвященному осмыслению ситуации постреволюционной России (см. [2]). Оба автора, связанные узами мыслительного родства, приглашают нас сегодня вновь обратиться к феномену «несвоевременности» философии в свете родного и вселенского. Несвоевременным выглядит то, что звучит не в согласии с общепринятым сегодня мнением, идет вразрез с кажущимся очевидным. Философская рефлексия всегда вопрошает относительно очевидности принимаемого за таковое, ставит под вопрос данное в поле опыта культуры, ее исторически заданного горизонта, закрепленного в совокупности знаково-символических форм, на базе которых возникают организующие совместное бытие людей социальные практики, структуры, институты. Парадоксальным образом, однако, эта характеристика несвоевременности философии указывает на принципиальную вовлеченность носителя философской рефлексии в поток экзистенциально переживаемого времени. Само по себе философское вопрошание всегда адресовано данности ставшего, обретшего оформленность существования, знаково закрепленного, прочитываемого сквозь призму кодов культуры. Постановка многообразных философских вопросов всегда предполагает этот фон, ибо бытие открывается через опосредование культурным опытом разнообразных миров [3, с. 441]. Одновременно она спровоцирована событийно-провокативным моментом настоящего, взрывающего привычно организованное пространство культурного опыта. В этом смысле ницшеанский перспективизм выглядит вполне оправданным: носитель философской рефлексии вовлечен в поток времени и может искать смысл явленного только в свете настоящего и проектируемого будущего. Фетишизация данности, традиции выглядит онтологически противоестественной, и этот момент в дальнейшем получает правомерную интерпретацию в герменевтической философии, и в частности в концепции герменевтического опыта Х.-Г. Гадамера, развиваемой в границах его понимания действенно-исторического сознания.

Несвоевременность философии, онтологически фундированная ситуацией мыслящего субъекта, задает характер критического вопрошания культурного опыта, получаемого в границах того или иного интерсубъективно значимого и языково-фиксируемого мира. Опыт, как показал еще Аристотель, ориентирует нас на поле данности, индивидуально-неповторимого, в то самое время как философская рефлексия стремится раскрыть универсальное в нашем мировидении. Философия, утрачивающая свои универсалистские притязания, предает свое призвание и, по справедливому замечанию И. Канта, испытывает искушение превратиться в чисто литературное занятие. Вопрос, стало быть, заклю-

чается в том, как из данности опыта, который, вопреки его сугубо эмпиристскому прочтению не может быть «чистым» и «незамутненным» семантико-языковыми, культурно заданными наслоениями, извлечь универсально-философское содержание. Опыт каждого культурного мира создается в его неповторимости по определенным правилам опосредования индивидуальными кодами культуры, сопряженными с ее универсалиями. И если классическая философия даже после открытия феномена надприродности культуры не придавала значения этому обстоятельству, то современная мысль постклассического образца должна считаться с ним. Выступая в кантовской формулировке в роли «последнего трибунала разума», философия должна отрефлексировать условия не только своих всеобщих допущений, но и осознать специфику и ограниченность того культурного опыта, на базе которого она возникает. Поэтому-то, притязая на универсальность, она неминуемо проблематизирует и сам культурный опыт. Рефлексивность современной философии имеет своеобразную двойственность: после события, названного Р. Рорти «лингвистическим поворотом», философия неминуемо фокусируется на лингво-семантических условиях освоения культурного опыта, с тем чтобы затем выстроить собственные универсалистские по содержанию обобщения, возвышающиеся над спецификой того или иного культурного мира. Гадамер, как известно, выражал свое полное согласие с Л. Витгенштейном в том, что логика вторична по отношению к семантике, и это в полной мере относится к категориальным обобщениям философского порядка. Культурная рефлексия – неременная составляющая современного стиля философствования.

Отношения философской рефлексии к опыту культуры составляют известную проблему: притязание философии на универсальность на первый взгляд противоречит тезису о том, что она питаема содержанием, почерпнутым в многообразии культурных миров, каждый из которых уникален. Поэтому и возникает вопрос, как возможно создать универсальный синтез мировоззрения философского плана на базе осмысления плюральности культур. Одновременно с этим встает и проблема аплицируемости философских обобщений к конкретным реалиям культурных миров. В ответ на рортианское предложение снять универсалистские притязания философии, поняв ее как либерально-иронический комментарий к случайному и уникальным культурно-игровым контекстам, возникают различные сценарии, отвергающие такого рода решения. Так, А. Бадью говорит о необходимости создания математической онтологии, возрождающей на базе теоретико-множественного подхода платоновский идеал универсального философского знания, объясняющего рождение уникально-нового и транскрибирующегося затем применительно к различным культурным мирам с их имманентной логикой. По мысли Ю. Хабермаса, универсальные обобщения философского плана возникают в ситуации коммуникативного

интерсубъективного взаимодействия, а затем должны найти применение в контексте жизненного мира. Ж. Деррида, принимающий кантовский взгляд на философию как «последний трибунал разума», полагает, что универсализм современной философии может родиться только на базе культурного диалога. Итоги новейших дискуссий о природе философского универсализма демонстрируют в финальной инстанции несовпадение его видения в постклассической философии с идеалом классической мысли.

Современное понимание философского универсализма неминуемо предполагает отрицание любых субстанциалистски-телеологических конструкций, притязающих на абсолютную полноту описания бытия. Гегелевская рефлексивная проработка уникального, культурно-исторического опыта в опосредовании рефлексивного саморазвертывания Абсолюта результирует в полноте логических конструкций, не нуждающихся в дополнении. О тождестве философии и истории, их взаимообратимости и о незавершенности культурно-исторического опыта заговорили Б. Кроче и Р. Дж. Коллингвуд. В ключе экзистенциальной герменевтики, повествуя об онтологически заданной открытости действенно-исторического сознания и конституирующего его опыта, Гадамер также констатировал актуальность Гегеля в варианте, весьма близком его неогегельянскому прочтению. Отбрасывая субстанциализм и панлогизм Гегеля, Гадамер видит истину его исканий в непрестанности, незавершенности рефлексивного самопреодоления духа через культурно-исторический опыт, обретающий все новые и новые состояния.

Несвоевременность постклассической философской рефлексии выражается в осознании исторической ограниченности любого горизонта культурного мира или диалогически открытого многообразия таковых и, соответственно, возникающих на этом фоне универсалистских конструкций разума.

Открытость горизонта культурно-исторического опыта, как показал Гадамер, сопряжена с игрой, которая первоначально прослеживается им на уровне эстетического анализа произведения искусства, позволяющего перейти к ее рассмотрению в общефилософской герменевтической перспективе. Игра как своеобразное челночное движение, осуществляющееся в границах действенно-исторического сознания, опирается на веру, понимание и событие, которое вторгается в его горизонт [1, с. 403] Именно событие заставляет пульсировать поле герменевтического опыта, мобилизуя ресурс веровательной установки и поле понимания, неотрывное от языка. Активизируя работу индивидуальной и коллективной памяти в границах герменевтического опыта, событие способно привести к переописанию мира, его фрагмента, позволить по-новому взглянуть на традицию в иной смысловой перспективе. В данной связи достаточно остро встает проблема вокабуляра, способного запечатлеть событие. В современной философии обсуждаются темы ме-

ханизма смены «энциклопедии», служащей для описания события, соизмеримости словарей, задействованных в этом процессе, относительности перевода, несуществования универсальной оси такового. Вброшенное в горизонт понимания той или иной культуры событие провоцирует творчество, реорганизует культурную ситуацию и включенных в нее субъектов, поле коммуникативного взаимодействия между ними. Оно, в терминологии П. Рикера, может вести к конфликту интерпретаций ситуации на дофилософском уровне ее фиксации. Философия обращена к конкретной тотальности культурного опыта, воплощенного в различных культурных мирах с их имманентно-противоречивыми, знаково многообразными и полными конфликтов интерпретациями наличной ситуации [6, с. 488]. Ее рефлексивные возможности устремлены на постоянное отслеживание динамики событийно провоцируемых изменений в культуре, открывающих новые грани бытия. Современная философская рефлексия пытается выстроить те универсальные и одновременно исторически релятивные способы подхода к различным граням мира, которые релевантны культурной ситуации.

Способность суждения является важнейшим инструментом философской критики культурного опыта, позволяя осуществлять его конструктивную рациональную оценку, являющуюся предпосылкой возможности корректировки социальных практик, структур и институтов. Кант, как известно, выделял определяющие и рефлексивные суждения. Если первые осуществляют подведение особенного под универсальное, то вторые нацелены на извлечение универсального из особенного. В ее несвоевременности философская критика не может довольствоваться простым подведением особенного под заранее определенное философское понятие, а скорее ориентирована на попытку рефлексивного понятийного осмысления событийно-являющегося. При этом утверждается значимость явленного как заслуживающего самостоятельного постижения в целостном горизонте культурного опыта. Разумеется, рефлексивное постижение особенного невозможно без определенных заранее существующих философских проекций, играющих роль предпосылочного смыслового фона вторичного описания события в некоторой ситуации. В процессе философского осмысления событийно-явленного они могут модифицироваться и обогащаться, корректироваться. Философская рефлексия тем самым обретает эстетическое измерение в критическом осмыслении реалий культурного опыта, выявляя его новые смысловые грани. Эта ее черта чрезвычайно важна для корректировки коммуникативно производимых социальных практик, обновления структурных и институциональных устоев общественной жизни. Паралич рефлексивной способности, ее табуирование, как показала Х. Арндт, не просто ведет к социальной слепоте, но и чревато порождением «банального зла». Оздоровление общества, обретение им новых смысловых перспектив связано с рождением несвоевременных мыслей.

Список литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 700 с.
2. Горький М. Несвоевременные мысли: заметки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990. 400 с.
3. Губман Б.Л. Современная философия культуры. М.: РОС-СПЭН, 2005. 534 с.
4. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 158–230.
5. Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 183 с.
6. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд. гуманитарной литературы, 2004. 726 с.

ON THE «UNTIMELY» CHARACTER OF PHILOSOPHY AS A CRITICISM OF CULTURAL EXPERIENCE

B. L. Gubman

Tver State University, Tver

The paper is aimed on the analysis of the «untimely» character of philosophy as a reflexive criticism of cultural experience. In its reflexive relatedness to the contemporary situation, philosophy appears to be «untimely» due to the refusal to justify it and critical problematisation of its content in the light of the past and present experience unity. Pretending to reach a universal vision of reality, philosophy is always involved in the flux of unique experience provoked by the event coming in the present.

Keywords: *philosophy, culture, criticism of cultural experience, existential foundations of culture, cultural worlds, languages of culture, event, infinity.*

Об авторе:

ГУБМАН Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: gubman@mail.ru

Author information:

GUBMAN Boris Lvovich – Ph.D., Prof., Chair of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University. E-mail: gubman@mail.ru